

Я боюсь, что эта миазма внутри маленького серого древесного угля - последнее и самое трудное препятствие, которое необходимо пересечь на мильном пути, иначе спасти его дочь в истинном смысле этого слова будет невозможно.

"Папа и мама такие нежные".

На долгое время маленький серый уголь в руках нежно выдохнул, пробормотал.

"Даже такой маленький серый уголь не будет возражать так приятно познакомиться с мамой и папой но".

Подняв голову, маленький серый уголь посмотрел и на Ye Dust, и на Red Lotus, и этот суженный взгляд, казалось, упал на свежие следы слез двух людей, которые плакали на их лицах.

Потом она слегка покачала головой от боли.

"Я действительно зловещий человек заставил маму и папу грустить если бы только если бы только я не встретился со мной мама и папа не были бы грустными"

"Что ты говоришь о идиоте".

Ye Dust ослепила, и после того, как увидела слабое и слабое лицо маленького серого угля, его сердце снова размягчилось.

"Первоначально должен был думать зловещий себя не должен был принимать это счастье кто убил их родителей должен был попасть в ад только если бы они были близки с другими только бы затащить их вниз с ними"

"Нет! Это неправда!!!"

Сжимая маленькую ручку серого угля, он столкнулся с таким решительным взглядом. Вы пыль, но не можете объяснить ни слова, в это время, даже если в маленьком сером угольном ухе кричит "и вы вместе два человека счастливы" такие слова, к маленькому серому древесному углю и какая польза?

Демонический барьер внутри, твердый барьер души, источник отрицательных чувств Little Grey Tap, в настоящее время возвышается перед ними, но со всей своей мощью, они ничего не могли сделать, и паразитическое внушение, казалось, скрывается на противоположной стороне барьера. Яростно впитывая силу, они смеялись над своим эгоизмом.

"Но все равно ничего не может с собой поделаться мама и папа снова появляются перед

ними несмотря на то, что они знают, что это фальшивка знают, что это за то, что внезапно появилось у них на лбу все еще не может не радоваться счастлив очевидно не квалифицирован но не может не принять это счастье может быть, результат сейчас является высшим наказанием для меня но тащить папу и маму за собой"

"Неужели маленький серый уголь думает, что наша встреча - это наказание, данное вам небесами?"

Вы пыль шипятили и кричали, как раз эта полная боли и гнева, на которую нужно указывать, но нельзя сказать, что так, можно только держать в сердце, кровь капает в сердце.

"Неправильно ой"

Маленький серый уголь нежно ласкает искаженное лицо Ye Dust, показывая нежную улыбку.

"Наша встреча, должно быть, была тихим сном с небес"

"Идиот"

Ye Dust хотел снова плакать и смеяться, боясь, что его выражение должно быть очень ярким сейчас.

"Но вздремнул только на мгновение, в конце концов"

Маленькая ручка, нежно ласкавшая щеку Ye Dust, становилась все нежнее и холоднее. Ye Dust потерял в мыслях и открыл рот широко, но его горло могло только сделать некоторые значимые рашпиль, и он мог только плотно обернуть маленькую руку на щеку, используя свое собственное тело тепло, чтобы согреть его.

"Но уже счастлив такой я все равно могу наслаждаться таким счастьем даже если в будущем то, что станет не имеет значения но даже мама с папой грустят простите простите надо извиниться это я прав"

"Ты идиот, не сваливай всю вину на себя! Как у меня могла быть такая глупая дочь?"

Глядя на маленький серый уголь, который винил во всем, что было его виной на себя и свою зловещую судьбу, Ye Dust бормотал.

"Мы - семья, мы - единое целое, счастье - общее, печаль - общее, если маленький серый уголь зловещий, то давайте будем зловещей семьей вместе и распространим зловещий мир."

"Разве это не сделало бы тебя королём демонов?"

Улыбка распространилась по углам ротовой полости Маленького Серого Древесного Угля, когда она нежно хмурилась на Ye Dust.

"Мне все равно, пока Маленький Серый Древесный Уголь счастлив".

Domineering, он обернул свои руки вокруг Маленький серый уголь, Ye Dust говорил с полным беспокойством, если уничтожение этого мира есть способ спасти свою дочь, то какой вред это сделает, чтобы уничтожить этот мир?

"Папа действительно капризный тогда но ах мне нравится Такой папочка теперь ooh!"

Внезапно, Маленький Серый Древесный Уголь издал болезненный крик скорби, и его лицо стало скручиваться от боли.

"Маленький серый уголь!" Лицо Ye Dust сломано.

"Нет ничего" я но я обещал сопровождать Папа поговорил с ним еще не закончил, не так ли?"

Очевидно, заставив удивительным количеством воли смотреть вниз на его лицо с болью, маленький серый уголь заставил бледно улыбнуться.

"Да" постоянно разговаривать с папой маленький серый древесный уголь не может... . быть непослушным ребенком о".

Ye пыль и красный голос лотоса снова подавились, посмотрите на закат, далеко от полностью погрузиться вниз по горизонту, только линия расстояния, слой ночи тихо распространяется по этой пустыне.

Два человека не могут не дрожать и дрожать, как будто падая в ледяной погреб, кровь всего тела мгновенно выплеснулась из сильного озноба, даже сердце, кажется, перестало биться.

Время почти пришло.

"Имя"

"Что?"

Двое мужчин спросили, вытирая слезы и поймав слабый, почти губо-синхронный голос маленького серого древесного угля.

"Имена мамы и папы Я пока не знаю".

Маленький серый древесный уголь, который наклонил подбородок вверх, посмотрел на Ye Dust и Red Lotus с надеждой и сказал еще раз.

Голова жужжала, два человека раскаялись, почти что хотят яростно ударить по собственной голове, что все это ах, и маленький серый уголь поладил почти с двумя месяцами, был полностью и семья ничем не отличается.

Но между этой семьей, дочь даже не знала имени своих родителей, что это за дело ах, в прошлом скрывать личность просто прекрасно, но почему до этого момента еще забыть? Эти двое все еще считаются компетентными родителями?

"Запомни это, маленький серый уголь".

Глубоко вздохнув, Ye Chen мягко похлопала детскую грудь Little Grey Charcoal, чтобы сделать ее дыхание немного легче, обращаясь к ней так с нежным и серьезным выражением лица.

"Маленький серый древесный уголь", ты должен хорошо помнить. В следующий раз, когда проснешься, гордись своим папой и мамой".

Как маленький серый уголь кивнул и всерьез посмотрел, Ye Dust медленно говорила.

"Твой папа, Ye Dust, является титулованным Frostleaf True Immortal, никто не может сравниться с ним по всей галактике, не только что, в будущем я также буду ранжироваться как Бессмертный, или даже Бессмертный Император, ты моя дочь, я не позволю, чтобы что-то случилось с тобой."

Для того, чтобы сделать маленький серый уголь гордо выдувать из груди, в первый раз, Ye Chen сказал эти очень преувеличенные титулы ее в несравненно гордый тон.

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1266785>